Павел Ермилов

Дискуссии конца XIX — первой половины XX в. о праве созыва Всеправославного собора

Pavel Ermilov

Debates About the Right to Convoke Pan-Orthodox Council in the End of the 19th and the First Half of the 20th Century

Pavel Ermilov — Saint Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). pavel_ermilov@mail.ru

The author examines the question of who has the right to convoke a Pan-Orthodox Council with references to contemporary historical circumstances. He proves that this right never exclusively belonged to the Patriarch of Constantinople, technically the first among equals, and this was accepted by some among Greeks. The attempt to grant this right to the Patriarch of Constantinople stems from the situation shaped just after the fall of the Russian Empire when a battle for primacy started to unfold. On the other hand, the idea of a collective convocation of a future Pan-Orthodox Council developed during the first half of the twentieth century. In spite of this, representatives of the Orthodox Churches agreed in 1968 that the right to convoke the hypothetical council did indeed belong to the Patriarch of Constantinople but always with prior agreement of the chief hierarchs of other autocephalous churches. The author shows that this decision was reached as a type of temporary compromise solution rather than a logical conclusion of previous discussions.

Keywords: Pan-Orthodox Council, Ecumenical Council, Pan-Orthodox Conference, Patriarch of Constantinople, Right to Convoke a Council.

Идея созыва нового Вселенского собора зазвучала во второй половине XIX века. В начале декабря 1868 года Константинопольский патриарх Григорий VI объявил о решении вынести рассмотрение греко-болгарского конфликта на суд

Вселенского собора[1] и вскоре разослал пространное письмо предстоятелям автокефальных православных церквей с призывом принять участие в «соборе всей Церкви» (*τῆς καθολου ἐκκλησίας συνοδος*)[2]. Именно об этой инициативе восторженно писал архимандрит Антонин (Капустин):

> Вселенский Собор... Огласилось наконец это слово и в устном переговоре, и в печатной речи! Вселенский Патриарх для решения болгарского вопроса требует Вселенского Собора!! ...Конечно, Вселенский Собор Православной Церкви никаким образом не состоится, но уже хорошо и то, что Патриарх произнес это слово. Воображаю, как перепугались там «наши», услышав, что их потянут на Вселенский Собор! ...Дал бы Бог только, чтобы Вселенский Собор устроился! Но — увы — он не устроится[3].

И действительно, несмотря на готовность всех церквей принять участие в подобном соборе, против его созыва выступила именно Русская церковь, голос которой имел во многом решающее значение[4]. Патриарх Григорий тем временем пытался добиться разрешения на созыв Вселенского собора от османского правительства, намереваясь в случае высочайшего соизволения повторно обратиться к русскому синоду, но, получив отказ, известил о своей неудаче предстоятелей автокефальных церквей и в знак протеста отрекся от престола. Собор в итоге все же состоялся в 1872 году, но вместо «вселенского» был объявлен «великим поместным», а его решения так и остались не признанными всей полнотой православия.

Эпизодически тема Вселенского собора возникала в 1890 году в разгар конфликта Константинопольской патриархии с султанским правительством, вызванного отстаиванием Фанаром собственных привилегий, а также прав притесняемого православ-

1. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus 45: Synodi Orientales, 1860–1884. Parisiis, 1911. pp. 217–218.
2. Ibid., pp. 221–250.
3. Переписка Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893 / Подгот. К. А. Вах. М.: Индрик, 2014. С. 135–136: Письмо архим. Антонина Игнатьеву от 5 января 1869 года.
4. См.: Послания Святейших первостоятелей Православной Кафолической Восточной Церкви к его Святейшеству Вселенскому патриарху Григорию и константинопольскому Синоду, по поводу греко-болгарского церковного вопроса // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 355–361.

ного населения. Патриарх Дионисий V угрожал правительству созывом Вселенского собора, однако в тот раз не дошло даже до обращения к православным церквам, как было при патриархе Григории VI[5]. Вновь тема собора зазвучала в устах греческих, а теперь еще румынских и сербских иерархов после Первой мировой войны. В 1920 году на страницах официального издания Константинопольской церкви появилось сообщение о готовящемся созыве «Всеправославного Вселенского собора»[6], а летом 1923 года прошедший в Константинополе по инициативе патриарха Мелетия IV т.н. «Всеправославный конгресс» принял решение ознаменовать празднование 1600-летия Первого Вселенского собора общецерковными мероприятиями, в том числе — созывом «Всеправославного собора». Инициатива созыва (*πρωτοβουλία*) была возложена участниками конгресса на Константинопольский патриархат.

Опираясь на это решение, Константинопольский патриарх Григорий VII объявил о созыве Вселенского собора в день Пятидесятницы в 1925 году. Собор постоянно переносился до тех пор, пока не стало окончательно ясно, что в тогдашней церковной и политической ситуации он не сможет состояться. В 1930 году все же удалось провести заседания Подготовительной межправославной комиссии, по итогам работы которой Константинопольский патриарх Фотий II объявил о созыве в день Пятидесятницы в 1932 году Общего православного предсобора, однако и этому предсобору так и не суждено было состояться. В 1947 году инициативу проведения собора перехватила Русская церковь, попытка которой провести в Москве для начала Всеправославное совещание была сорвана несколькими греческими церквами, отказавшимися принять в нем участие. 31 декабря 1950 года с инициативой Вселенского собора выступил патриарх Александрийский Христофор, а в феврале 1951 года патриарх Константинопольский Афинагор предложил возобновить работу Всеправославного предсоборного совещания. Однако переломным моментом стало Всеправославное совещание 1968 года, прошедшее в пригороде Женевы — Шамбези, на котором была утверждена процедура подготовки Собора. Именно тогда «представители Поместных Православных

5. См.: Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому. 1878–1898 гг. / Подгот. Л. А. Герд. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. С. 186, 190.

6. Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1920. Σ. 158.

Церквей в духе братства и христианской любви достигли единодушного решения относительно созыва Великого Всеправославного Собора»[7]. Подготовка нынешнего собора ведется на основании этих и последующих договоренностей.

Обозревая историю попыток провести общий собор Православной церкви в XIX–XX веках, нетрудно заметить, что, помимо разнообразных внешних причин, препятствовавших его созыву, существовало и важное внутреннее затруднение, а именно отсутствие договоренности между всеми православными церквами о процедуре созыва собора и о том, кому надлежит его созывать в новой исторической ситуации. В теоретическом плане этот вопрос, как оказалось, не был столь очевиден. Здесь не обошлось без расхождений во мнениях, прежде всего в понимании роли государственной власти в созыве общецерковного собора.

Поскольку попытка патриарха Григория VI организовать Вселенский собор провалилась в первую очередь из-за несогласия на его созыв со стороны османского правительства, то вполне понятным становится современное тем событиям рассуждение доцента Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсова о «необходимости совместного участия в деле созвания вселенских соборов» церкви и государства:

> Вопрос о том, кому принадлежит законное право созывать вселенский собор, с первого взгляда, является вопросом сложным и двусторонним, касающимся прав Церкви и вместе власти общества... По теории прав Церкви, как отдельного на земле духовного общества... необходимо следует признать общим то заключение, что Христова Церковь должна быть самостоятельна в устройстве собственных ее дел, порядков и учреждений... Но при отсутствии в Церкви, как нравственном царстве, одного высшего правителя, видимого, единоличного главы, в правах и власти которого, как бы в общем центре, сходились и объединялись все ее отправления, который один своим полномочием, как внешне указательным началом, наперед диктовал бы смысл и определял законный исход для всякого проявления церковной мысли и жизни, — при отсутствии, с одной стороны, такого правителя, равным образом, с другой, при недостатке в Церкви, как духовном обществе, внешнего, юридического права, — по которому обнародованные ею распоряжения делались бы вместе и положительными, юридически обязательными

7. Журнал Московской патриархии. 1968. № 10. С. 33.

> законами... по необходимости, как бы сам собою, усложняется порядок ее полного благоустройства, выступают своего рода неизбежные условия и нужды, которые дело общего благоустройства Церкви ставят предметом внимания всего ее общества, вводят его в круг непосредственных забот власти, правящей государством... Словом, для Церкви, — пока она остается духовным царством, находится в союзе с человеческим обществом и от него получает всех своих членов, — является неизбежным участие в ее делах сторонней власти... С точки зрения таких общих, неизбежных взаимных соотношений Церкви и государства без труда можно понять всю необходимость совместного их участия и в деле созвания вселенских соборов. В общем смысле, они созываются по нуждам Церкви, но не без содействия власти государства[8].

Со временем, когда в Русской церкви стали ощущать настороженное отношение государственной власти к церковным соборным инициативам, роль светской власти в деле созыва соборов стала постепенно переосмысляться в сторону ее ослабления. Характерным примером является рассуждение К.Ф. Запрудского, отстоящее почти на сорок лет от цитированных выше слов Барсова:

> Рассуждая принципиально, поставленный нами вопрос решить не трудно: так как, с одной стороны, вселенский собор есть орган церковный... и с другой — так как церковь в рассматриваемый нами период существовала как самостоятельное общество, имеющее свое собственное управление, отличное от гражданского, то понятно, что право созвания вселенских соборов должно было принадлежать власти церковной... Но принадлежавшее *de jure* церковной власти созвание соборов перешло к власти гражданской и *de facto* утвердилось за нею... По-видимому странной кажется подобная передача права одною властью в руки другой... Но припомним, что в церкви не было видимой верховной главы, могущей руководить всеми проявлениями церковной мысли и жизни, от которой, посему, следовало бы ожидать и распоряжения о созвании вселенского собора. Папа? Но он был только старейший, хотя и наделенный некоторыми преимуществами, предстоятель церкви, но не верховный глава. Голос его был только голосом сослужителя, решение его было

8. *Барсов Т.* О вселенских соборах: По поводу современных явлений в общей жизни христианских Церквей и толков литературы // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 410–412.

> только советом. Начальственного распоряжения от римской кафедры о созвании вселенского собора не допустили бы и предстоятели восточных церквей, особенно ввиду того обстоятельства, что со времени 4-го вселенского собора папы сильно стали заявлять свои претензии на главенство в церкви, и такой факт, как созвание собора, несомненно, укреплял бы за ними подобное значение. Повторяем, что в церкви не было такого лица, от которого могло бы выйти распоряжение о созвании вселенского собора. Только общий голос предстоятелей главных церквей — патриархов мог заменить его, — но здесь неудобства шли с другой стороны: требовалось немало времени, чтобы составилось общее согласие о созвании собора... Но все эти неудобства, трудно разрешаемые при созвании собора церковной властью, легко устранялись, когда право это брала на себя гражданская власть: император заменял собой ту видимую главу, от лица которой должно было исходить распоряжение о созвании собора... Взвешивая все эти удобства, церковь хотя и не передавала официально своего права, но и не протестовала, когда Константин Великий заботы о созвании 1-го вселенского собора принял на себя; пример его, как показывают дальнейшие императорские указы, послужил образцом для последующих императоров и, таким образом, право созвания вселенских соборов, составлявшее, так сказать, неотъемлемую собственность церкви *de jure*, вследствие совершенно случайных причин, перешло к власти гражданской и укрепилось за ней *de facto*[9].

В приведенной цитате стоит обратить внимание на утверждение автора о том, что созыв Вселенского собора должен осуществляться «общим голосом предстоятелей главных церквей — патриархов». По сути, эти слова предвосхищали решения, принятые на Всеправославном предсоборном совещании в Женеве в 1968 году, согласно которым подготовка Всеправославного собора осуществляется сообща всеми автокефальными церквами. Как заявлял тогда митрополит Никодим (Ротов), настаивавший на необходимости достижения консенсуса по всем вопросам подготовки собора, «иная процедура, как мне кажется, невозможна, так как не будет всеправославной, не будет авторитетной, а потому не бу-

9. *Запрудский К.* Вселенский собор. Историко-канонический этюд. М., 1906. С. 26–28.

дет и перспективной»[10]. Нетрудно заметить, что для принятия этих решений понадобилось более полувека. И все это время ушло на осознание того, что иные подходы, пользуясь словами митрополита Никодима, не имели перспектив.

Одним из таких тупиков оказалось расхожее представление о том, что созывать Вселенский собор должен, как и прежде, православный монарх. Разумеется, это мнение было особенно популярным в России, где считали, что в тогдашней ситуации только русский царь правомочен на созыв собора. В качестве характерного примера можно привести дискуссию, развернувшуюся между православным публицистом Н.Н. Дурново и славянофилом А.А. Киреевым в 1898 году на страницах журнала «Русский труд». Отправной точкой для нее стали два выступления митрополита Московского Владимира (Богоявленского), в одном из которых будущий священномученик заметил, что «в воздухе носятся стремления к созыву Вселенского собора», а в другом — что Русской церкви, а «не грекам» надлежит ответить на основные вызовы, стоящие перед мировым православием. Дурново критически отозвался о высказываниях митрополита: «В первый раз мы, русские, услышали авторитетное слово из уст Московского архипастыря, что в делах православия мы опередили греков и что мы стали их учителями». «Что касается до созвания Вселенского собора, — продолжал Дурново, — то, в силу церковных канонов, созвать его может лишь Вселенский патриарх Константинопольский. Но в интересах ли Турции дозволить патриарху созвать подобный собор? ... При нынешнем положении церковных дел Вселенский собор немыслим, да его едва ли может желать и наше российское духовное ведомство»[11]. На заметку Дурново отреагировал А.А. Киреев, который коснулся, в частности, и темы созыва собора. По его мнению, возрождение соборной жизни «в значительной степени зависит именно от России». «Только она может созвать Вселенский собор, несмотря ни на какие затруднения. Если сравнительно слабая, материально и политически, Россия половины XVII столетия могла добиться того, что к ней явились на собор Восточные патриархи, то неужели современная могуще-

10. Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, главы делегации Русской Православной Церкви, на IV Всеправославном совещании в Женеве 10 июня 1968 года // Митрополит Никодим и Всеправославное единство / прот. В. Сорокин, сост. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008. С. 71.

11. *Дурново Н. Н.* Митрополит Владимир, Вселенский собор и первенство русской Церкви // Русский труд. 23 декабря 1898. С. 7.

ственная Россия не в состоянии добиться гораздо большего?» Киреев опроверг утверждение Дурново о том, что право созыва собора принадлежит Константинопольскому патриарху:

> Почтенный автор полагает, что, в силу церковных канонов, Вселенский Собор может созвать лишь Цареградский патриарх. Это неверно; патриарх собирает лишь поместные соборы своей поместной Церкви; Вселенские Соборы собирались императорами... Если г. Дурново думает, что патриарх Цареградский, как епископ «нового Рима», должен пользоваться и прерогативами епископа Рима, т.е. быть примасом Церкви, первенствовать и председательствовать, *inter pares*, на Вселенском Соборе, то все же приматство это не дает ему права созывать Вселенский Собор (права, которого никогда не имел и епископ Рима). Обязанность созвания собора, конечно, возложена судьбой на русского Царя, не только как на наиболее близкого правопреемника Константина Палеолога, через Софию Фоминичну, но и как обладателя единственного могущественного православного государства[12].

В ответе Кирееву Дурново был вынужден признать свою неправоту и оговориться:

> Почтенный автор прав, когда говорит, что Вселенские Соборы созывались Византийскими императорами, которые тем более имели на то право, что все пять патриархий входили в то время в состав империи. Ныне это право, без сомнения, перешло к могущественному Автократору всея России, против чего не станут возражать ни кириархи восточных автокефальных церквей, ни государи, властвующие над православными государствами и народами. Тем не менее, без согласия Константинопольского патриарха Вселенский «православный» Собор немыслим[13].

Стоит также обратить внимание на высказанное в начале XIX века авторитетное мнение А. Стурдзы о неизбежной коллегиальности в деле созыва собора. Стурдза считал «абсурдным» наделение правом созыва собора одного из предстоятелей церквей и полагал, что, при отсутствии единого православного императо-

12. Русский труд. 9 января 1899. С. 2.

13. *Дурново Н. Н.* Что предстоит исполнить до Вселенского Собора? (Ответ А. А. Кирееву) // Русский труд. 30 января 1899. С. 9.

ра, Вселенский собор должны созывать сообща монархи главных православных стран:

> Право созыва [всеобщих соборов], как свидетельствуют церковные анналы, всегда принадлежало только монаршей власти… Ни одна кафедра никогда не была наделена такими полномочиями, но, в любом случае, для их осуществления нужен был бы официальный акт наделения такими полномочиями, через признание всей вселенской Церковью… Если же речь пойдет о собрании Церквей… то право созыва для этой цели Вселенского собора не сможет принадлежать какой-то отдельной кафедре, ибо было бы абсурдом, чтобы одна из частей одновременно осуществляла председательские и третейские функции. Это стало бы ниспровержением самих основ. Поэтому очевидно, что подлинно вселенский собор может состояться только как результат договоренности между главными христианскими монархами (*les principaux monarques de la Chrétienneté*)[14].

Однако после падения Российской империи и ухода с исторической сцены последнего могущественного православного самодержца церковное сознание столкнулось с серьезным вызовом. Становилось понятно, что той царской власти, от которой можно было бы ожидать созыва собора, более нет. Сербский или румынский православные монархи, хотя и упоминались в числе возможных инициаторов созыва, явно не обладали достаточным статусом. Инициатора собора нужно было искать внутри самой Церкви.

Можно было предположить, что вместо императора созывать собор правомочен первенствующий иерарх — Константинопольский патриарх. Но по ряду причин, основные из которых высказывал еще Стурдза, подобное мнение долгое время не принималось всерьез. Даже в греческой среде, где эта идея должна была бы находить горячую поддержку, единоличное право Константинопольского патриарха на созыв собора не особенно признавалось[15]. Достаточно привести несколько примеров.

14. Stourdza, A. (1816) *Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'Église orthodoxe,* pp. 114–116. Weimar.

15. Что же говорить о болгарах, которые даже в случае урегулирования своих отношений с Константинопольской церковью грозились не признавать подобного права за Константинопольским патриархом, усматривая в таких претензиях проявление «греческой мегаломании». См., например: *Семенов Ст., прот.* Размишления върху единството на Христовата църква и необходимостта от вселенски събор. Пловдив, 1901; *Георгиев Н., свещ.* Всеправославниятъ вселенски църковенъ събор и Българската църква. Кюстендилъ, 1925.

В 1920 году один из идеологов нового курса Константинопольского патриархата Э. Лукарас опубликовал любопытную статью под названием «Какова роль будущего Константинопольского патриархата?». Частью своей «программы» Лукарас считал наделение Константинопольского патриарха правом созыва всеправославных совещаний и Вселенского собора:

> Константинопольский патриарх как высшее административное начальство будет наиболее уместной фигурой для созыва всеправославных совещаний для обсуждения и решения вопросов внешней и внутренней жизни, относящихся к православию... После формирования определенного церковного единства и предшествующего длительного изучения и обсуждения на богословских совещаниях вопросов, входящих в компетенцию соборов, Вселенский патриарх сможет созвать Вселенский собор[16].

Характерно, что Лукарас пишет об этом в будущем времени и мечтательно замечает: «Такова... роль, которой грезим и о которой льстим себя надеждами, что она уготована в будущем Вселенским патриархам».

Затем, сама попытка Константинопольского патриархата созвать собор в 1925 году вызвала значительные разногласия среди предстоятелей других церквей. Не признавшие решений «Всеправославного конгресса» 1923 года патриархи Александрийский Фотий, Антиохийский Григорий IV и Иерусалимский Дамиан выступили со встречной инициативой проведения собора в Иерусалиме в 1924 году. Затем Сербский патриарх Димитрий предложил провести собор в 1925 году, но в Нише, а синод Румынской церкви обсуждал вопрос о проведении Вселенского собора в Бухаресте. Комментируя инициативу трех патриархов, иерарх и будущий патриарх Александрийской церкви митрополит Леонтопольский Христофор пояснял: «Три патриарха договорились между собой и написали... своему брату во Христе Вселенскому патриарху, чтобы он созвал собор. Они поступили так не потому, что ни один из них не обладал такой же честью, достоинством и авторитетом в Церкви, как и Вселенский патриарх, но потому, что, за отсутствием православного императора... было необходимо повысить престиж Вселенского патриарха, и особенно в тот момент, когда

16. *Λουκαρᾶς Ἐ.* Ποῖον τὸ ρόλον τοῦ μέλλοντος Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // Πάνταινος. 1920. Σ. 577–578.

он со всех сторон умаляется. Вот почему три патриарха обратились к Вселенскому патриарху… хотя они сами или кто-то один из них могли созвать собор»[17].

Серьезные дискуссии вокруг единоличного права Константинопольского патриарха созывать собор развернулись и в Элладской церкви. После получения в 1924 году официального извещения от Константинопольского патриархата о созыве Вселенского собора правительством Греции была сформирована специальная комиссия для обсуждения вопросов, связанных с участием автокефальной Элладской церкви в будущем Вселенском соборе. 6 марта 1925 года афинская газета «Полития» извещала об итогах второго заседания комиссии. В сообщении указывалось, что комиссия рассмотрела четыре вопроса, среди них и вопрос, «кто должен созывать Вселенский собор». На этот счет кратко отмечалось: «Все прежние Вселенские соборы созывались каждый раз византийскими императорами. Сейчас вопрос о том, кому принадлежит право созыва, является достаточно сложным и нуждается в научном изучении»[18].

Неочевидность расхожих представлений о праве Константинопольского патриарха на созыв Вселенского собора подтвердил и профессор Афинского университета Д. Баланос[19]. В своей статье в газете «Анапласис» от 15 марта 1925 года Баланос поделился сомнениями относительно необходимости созыва Вселенского собора и отметил, что многие принципиальные вопросы, связанные с его организацией, вряд ли смогут быть легко решены. В числе шести таких вопросов первым Баланос называл вопрос, «кто будет созывать Вселенский собор и по какому праву он заменит императора, который созывал собор в византийские времена?»[20] Вскоре после этого в официальном издании Элладской церкви «Экклисия» появилась заметка декана Богословского факультета Афинского университета Г. Папамихаила, в которой автор отмечал, что, «будь это Вселенский, [Великий] Поместный или Всеправославный Собор, решение о его созыве рано или поздно должно было бы приниматься всею Православной Церковью»[21].

17. Πάνταινος. 1924. Σ. 643.

18. Τὸ ζήτημα τῆς συγκλήσεως τῆς Οἰκουμενικῆς Συνόδου // Πολιτεία. 6 Μαρτίου 1925. Σ. 9.

19. *Μπαλᾶνος Δ. Σ.* Εἶναι ἀναγκαία καὶ σκόπιμος ἡ σύγκλησις οἰκουμενικῆς συνόδου; // Ἀνάπλασις. 15 Μαρτίου 1925. Σ. 73–77.

20. Αὐτόθι. Σ. 76.

21. *Γ. Π.* Προσυνοδικά // Ἐκκλησία. 28 Μαρτίου 1925. Σ. 98.

Несколько позже результатами «научного изучения» вопроса поделился член правительственной комиссии митрополит Дидимотихский Филарет (Вафидис)[22]. Рассуждение автора о том, кому принадлежит право созыва собора, выглядит следующим образом:

> Поскольку соборы диоцезов созывали первенствующие митрополиты, экзархи диоцезов и патриархи, местные же и епархиальные соборы — митрополиты церковных областей, а соборы-эндимусы в Константинополе — тогдашние столичные патриархи, то логично было бы, чтобы Вселенские соборы созывал тот, кому принадлежит первенство чести между христианскими патриархами... а именно — папа Римский. Однако мы видим, что в созыве семи Вселенских соборов Римские папы не принимали никакого участия, и все соборы были созваны византийскими императорами. Право созыва Вселенских соборов принадлежало византийским императорам... Итак, достоверно известно, что в древней Церкви Вселенские соборы созывали византийские императоры, и вот возникает вопрос, если сейчас появится необходимость созыва Вселенского собора, кому должно принадлежать право его созыва? Мы считаем, что поскольку не существует единой царской власти и единого государства, охватывающего всю православную Церковь, а с другой стороны, произошел раскол и разделение Церкви Восточной и Западной, то право это переходит Вселенскому Константинопольскому патриарху как первому по чину среди остальных патриархов и автокефальных церквей православной Восточной Церкви[23].

Нет необходимости пространно объяснять, что в данном рассуждении присутствует логическое противоречие: автор сперва признает, что право созыва собора никогда не принадлежало патриарху Рима как первому епископу, и следом заявляет, что сейчас такое право должно принадлежать патриарху Константинополя именно как первому епископу. Митрополит Филарет не был единственным, кто утверждал, что заменить императора должен Константинопольский патриарх. Ранее в официальном журнале Иерусалимского патриархата ту же самую мысль высказывал и архимандрит Ипполит (Михаилидис): «Не может быть оспоре-

22. *Φιλάρετος, μητρ. Διδυμοτείχου.* Ὀλίγα τινά περὶ συνόδων καὶ δὴ τῶν οἰκουμενικῶν // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1925. Σ. 491–519.

23. Αὐτόθι. Σ. 495–496, 498.

но то, что право [созыва собора] имеет Константинопольский патриарх как первый по чину среди предстоятелей православных автокефальных Церквей»[24].

Несмотря на заявленное намерение провести «научное изучение вопроса», синод Элладской церкви удовольствовался подобными декларациями и вскоре подтвердил свое первоначальное решение не вмешиваться в дело созыва собора и во всем следовать указаниям Константинопольского патриархата[25]. Однако негреческие церкви пытались привлечь внимание к тому, что созыв Вселенского собора есть дело всей Церкви, а значит, для его успеха подготовка собора должна вестись совместными усилиями. Такое мнение высказал патриарх Сербский Димитрий, который в письме предстоятелям автокефальных церквей призвал провести предсоборное подготовительное совещание и отметил:

> Чтобы и созыв, и дело этого Вселенского собора привели к полезному результату, нужно, чтобы решение принимали все поместные православные церкви, чтобы [все они] подготовили и определили следующее: приемлемые дату и место проведения, процедуру созыва, форму представительства, состав собора, программу работ, порядок обсуждения и принятия решений по отдельным вопросам, способ совместного вынесения соборных решений, и т.д.[26]

Следующей заметной вехой в осмыслении вопроса о том, кому принадлежит право созыва Вселенского собора, стал первый Конгресс православного богословия в Афинах в 1936 году. Одна из секций конгресса была посвящена различным вопросам подготовки собора и, в частности, тому, кто должен созывать такой собор и на нем председательствовать. Из выступлений участников секции следовало, что вопрос в то время считался все еще открытым и никакого общепринятого решения не существовало. Например, профессор Афинского университета А. Аливизатос вновь задавался вопросом, «кто должен и может воспринять на себя роль византийского императора?». Отвечать на него Аливизатос не брался, ограничившись утверждением, что «попечение о формально-технической стороне созыва всеобщего собора ложится

24. *Ἱππόλυτος, ἀρχιμ.* Περὶ συνόδων οἰκουμενικῶν // Νέα Σιῶν. 1924. Τ. 19. Σ. 610.

25. Πάνταινος. 1924. Σ. 782; 1925. Σ. 550–551.

26. Πάνταινος. 1925. Σ. 370–371.

на Церковь»[27]. Также одной постановкой вопроса ограничился и профессор Софийского университета С. Цанков: «Что касается вопроса о праве созыва… Вселенского собора, то сейчас не подлежит сомнению, что первые семь Вселенских соборов созывались императорами… Теперь по праву признается, что, учитывая существенным образом изменившиеся отношения между государством и Церковью (лучше сказать, государствами и Церквами), инициатива и решение о созыве Вселенского собора может быть исключительно делом Церкви. Сложность, которая здесь возникает, лишь одна: может ли с такой инициативой выступить любая Церковь?.. Как должно приниматься подобное решение? Голосом ли большинства Церквей? Или согласием всех Церквей?»[28]. Касательно председательства на соборе мнение Цанкова было также неоднозначным: «Председательствовать на соборе будет, очевидно, старший или старшие по рангу… среди предстоятелей Церквей, или как определит сам собор»[29].

С довольно пространным и сложно организованным рассуждением о том, как должны распределяться председательские функции на Вселенском соборе, выступил профессор Белградского университета Ф. Гранич:

> Последовавший за гибелью Римской империи церковно-политический упадок Вселенского Константинопольского патриархата, прерванный кратковременным расцветом на Балканском полуострове в период турецкого владычества, но продолжившийся безостановочным сокращением в размерах по ходу возникновения независимых христианских балканских государств в XIX веке и последующего образования новых автокефальных Церквей,.. — нанес значительный ущерб церковно-политическому влиянию Вселенского патриархата и создал весьма деликатную церковно-политическую ситуацию в православной Церкви, а именно — отсутствие неоспоримого церковно-политического авторитета, который смог бы воспринять на себя руководство формирующимся с целью соблюдения прав и интересов православных Церквей постоянным центральным коллегиальным органом Церкви и эффективно организовывать его

27. Alivisatos, H. (1939) “Ist die Einberufung einer ökumenischen Synode möglich?” in H. Alivizatos (ed.) *Procès-verbaux du premier Congrès de Théologie Orthodoxe a Athènes, 29 Novembre — 6 Décembre 1936*, p. 259. Athènes.

28. Zankow, S. (1939) “Die prinzipiellen Schwierigkeiten der Abhaltung eines ökumenischen Konzils”, Ibid., p. 275.

29. Ibid., p. 277.

> деятельность. Поскольку единственное правомочное лицо на обладание председательской властью на Вселенском соборе — римский император, который воплощал в своем лице не только идею тождества веры и империи, но и идею вселенскости, — исчезло, а на его месте не возникло другого равнозначного и правомочного лица, то, принимая во внимание политическую разнородность православного мира, руководство общим собором Православной Церкви *ipso jure* может принадлежать исключительно церковной власти. Так как православная Церковь не имеет никакой единой церковно-правовой или церковно-политической структуры, то председательские полномочия по логике вещей могут быть признаны исключительно за совокупностью отдельных Церквей, составляющих православную Церковь, вернее, их предстоятелей, или, если говорить иными словами, на место ранее бывших монархических председательских полномочий должен теперь вступить коллегиальный президиум, члены которого осуществляли бы председательские функции поочередно. Вселенскому патриарху Константинополя, как старшему по иерархическому порядку епископу православной Церкви, подобало бы занять место президента, а предстоятелям прочих православных Церквей — места вице-президентов[30].

Наконец, представитель Румынской церкви профессор Черновицкого университета В. Шесан прямо заявил о том, что созывать собор должны все Церкви вместе:

> Созыв вселенского и всеправославного собора может осуществляться, принимая во внимание природу этих чисто церковных институтов, только... епископами как преемниками апостолов... И сейчас четыре древних патриарха в добром согласии друг с другом и с новыми патриархами, все вместе, как органически единый созыватель вселенского или всеправославного собора, будут устанавливать время, место и программу созываемых соборов![31]

Как видно, ни один из участников конгресса не высказался в пользу права Константинопольского патриарха созывать собор. Напротив, все более четко стала обозначаться идея коллегиальной инициативы в общецерковных вопросах.

30. Granitch, F. (1939) “Das Problem der Einberufung der ökumenischen Synode”, Ibid., pp. 285–286.

31. Şesan, V. (1939) “Die Einberufung einer ökumenischen Synode”, Ibid., pp. 296–297.

Жаркие дискуссии вокруг вопроса о праве созыва собора вспыхнули после того, как в 1947 году с проектом Вселенского собора в Москве выступила Русская православная церковь. В апреле этого года патриарх Московский Алексий I направил главам автокефальных церквей приглашение прибыть в Москву для участия в «совещании предстоятелей». Временно управлявший тогда Константинопольской церковью митрополит Принкипонисский Дорофей сообщил в ответ на письмо патриарха Алексия, что «вопрос о созыве всеправославного совещания... всегда находился в сфере непосредственной церковной деятельности Вселенского патриархата», а потому инициатива Русской церкви нарушает «издревле соблюдаемый во святой нашей Православной Церкви канонический порядок»[32].

Такой ответ был встречен в Москве с недоумением. Сама инициатива патриарха Алексия свидетельствовала о том, что Русская церковь не была готова согласиться с исключительным правом Константинопольского патриарха на созыв всеправославных совещаний. В «Журнале Московской патриархии» на этот счет деликатно указывалось: «Обращаясь к Церквам Константинопольской и Элладской... не принявшим участия в Совещании по церковным вопросам, мы встречаемся с печальным явлением неправильного понимания святых канонов и традиций Православной Церкви»[33]. Против присвоения Константинопольской церковью себе исключительного права созыва всеправославных совещаний выступил на страницах «Журнала Московской патриархии» и проф. С.В. Троицкий.

Русский канонист писал: «По канонам Православной Церкви... глава всякой автокефальной Церкви имеет право в случае нужды приглашать епископов других Церквей и не только для совещания, а и “для рукоположения или какого другого распоряжения”, и Церкви-Сестры обычно охотно отзывались на такие приглашения... А вот теперь восстающими против папизма греческими иерархами... создается другая папистическая теория, что приглашать на совещание представителей других Церквей может только Константинопольский Патриарх»[34]. В другой статье Троицкий

32. Ὀρθοδοξία. 1947. Σ. 161–165.

33. *Буевский А.* К годовщине Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Церквей в Москве (1948–1949 гг.) // Журнал Московской патриархии. 1949. № 8. С. 23.

34. *Троицкий С. В.* Где и в чем главная опасность? // Журнал Московской патриархии. 1947. № 12. С. 33.

подробно разбирал брошюру члена синода Константинопольской церкви митрополита Эносского Германа[35], который «пытался обосновать канонами исключительное право Константинопольского патриарха на созыв всеправославных соборов»:

> Если митрополиту Герману угодно поднять вопрос о праве созыва всеправославного или вселенского собора, то нужно сказать, что вопрос этот не решается так просто, как он думает. Ведь, прежде всего, ни в одном из упомянутых им трех правил нет ни слова о праве созыва вселенского или какого другого собора. Митрополит выводит таковое право Константинопольского Патриарха из предоставленного ему этими правилами преимущества чести, но правильность такого вывода опровергается как текстом этих канонов, так и историей Церкви. Все эти правила первое место по чести предоставляют не Константинопольскому, а Римскому епископу, и, следовательно, если бы первенство чести давало право на созыв вселенского собора, вселенские соборы созывал бы римский папа. Между тем ни один Вселенский Собор не был созван папой, как не был созван и Константинопольским Патриархом, а все Вселенские Соборы созывались византийскими императорами… В настоящее время, когда во многих странах Церковь отделена от государства, ни каноны, ни практика древней Церкви не могут служить прецедентом, а вопрос о праве и порядке созыва вселенского или всеправославного собора нужно решить, исходя из православного догматического учения об устройстве Церкви. По этому учению, единым носителем власти в земной Церкви является весь ее епископат, волю которого выражают его органы — соборы и синоды, а в междусоборное время — первые епископы автокефальных Церквей… Пока сознание всех Православных Церквей предоставляет преимущество чести Константинопольскому Патриарху, право преимущественной инициативы в этом вопросе принадлежит ему. Но созвать такой собор он может не suo jure, а как выразитель воли большинства православного епископата, убедившись, путем обмена посланиями, что и остальные Православные Церкви или их большинство считают созвание собора необходимым. Но если Константинопольский Патриарх, в течение ряда веков не применявший этого своего права, и далее будет находиться в таком положении, что не может им воспользоваться, а большинство автокефальных Церквей найдет со-

35. Γερμανός, μητρ. Αἴνου (1948) *Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον καὶ ἡ ἁρμοδιότης αὐτοῦ πρὸς σύγκλησιν πανορθοδόξων συνόδων*. Ἀθῆναι.

> зыв собора необходимым, то вселенский или всеправославный собор может быть созван и Александрийским или другим, следующим по рангу, Патриархом, даже и без участия в нем Константинопольского Патриарха (что, конечно, крайне нежелательно)[36].

Позже митрополит Герман опубликовал еще одну статью, где отстаивал исключительную компетенцию Константинопольского патриарха созывать Всеправославный собор[37]. Резкая реакция на нее появилась в бейрутской православной газете «Аль-Харакат» (в выпуске от 19 сентября 1953 года). Автор этой статьи писал: «Митрополит Эносский заявляет, что право [созыва Вселенского собора] усвоено только Вселенскому патриарху и что никакой иной патриарх не имеет права созывать подобные совещания. Однако зададимся вопросом: где в Евангелии или в каком церковном сочинении подобное право усваивалось исключительно Вселенскому патриарху, так чтобы получалось, что интересы и насущные потребности мирового православия были вверены усмотрению одного Вселенского патриарха? Где установлено, что никакой другой патриарх, в частности, глава Русской Православной Церкви… не может созвать такой собор?»[38]. Позицию Константинопольского патриархата автор именовал «расистской».

Непоследовательную и двусмысленную позицию в этом вопросе занимал патриарх Александрийский Христофор, который, с одной стороны, «решительно отвергал исключительное право Вселенского патриарха на созыв всеправославных совещаний»[39], а с другой — считал главу Русской церкви «неправомочным на созыв подобного совещания»[40]. В 1920-е годы он же высказывал

36. *Троицкий С. В.* Будем вместе бороться с опасностью // Журнал Московской патриархии. 1950. № 2. С. 39–40.

37. *Γερμανός, μητρ. Αἴνου.* Ἀνταπάντησις εἰς τὸν Καθηγητὴν Τροΐτσκι, ἐπιβεβλημένη διασάφησις ἐπὶ κανονικῶν θεμάτων ἀναφερομένων εἰς τὰς δικαιοδοσίας τοῦ Οἰκ. Πατριαρχείου // Ὀρθοδοξία. 1953. Σ. 5–43.

38. Цитируется по англ. переводу, содержащемуся в архивном фонде Государственного департамента США (U. S. National Archives and Records Administration. Department of State Records. 782.00/4–2054: Article in Al Harakat Criticizing Oecumenical Patriarch).

39. См.: Докладная записка Карпова Сталину о дискуссии в церковной печати относительно прерогатив Вселенского патриарха. 14 декабря 1949 года // Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. / Под ред. Т. В. Волокитиной. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2009. С. 324.

40. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, ред. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009. С. 280.

идею о том, что созывать собор должны древние Восточные патриархи единым согласованным актом, однако в 1950-е годы выступил с единоличной инициативой созыва собора и искал поддержки своей инициативы со стороны Московского патриархата.

Позже Русская церковь сформулировала свою собственную позицию по вопросу о праве созыва собора. Это произошло после того, как в 1961 году решением Священного синода была образована богословская комиссия для разработки вопросов, включенных в перечень тем будущего Всеправославного собора. Проекты резолютивных документов, подготовленные комиссией, были одобрены и утверждены на заседании синода 20 марта 1969 года «как мнение Священного Синода Московского Патриархата». По вопросу о Вселенском соборе в утвержденных документах говорилось следующее:

> Единым носителем высшей власти в земной церкви является весь ее епископат, волю которого выражают его органы — соборы, а в междусоборное время — предстоятели автокефальных церквей совместно с Синодами. Поэтому Вселенский или Всеправославный собор может быть созван по инициативе каждого предстоятеля православной автокефальной церкви по согласованию со всеми другими автокефальными церквами. Теория об исключительной компетенции Константинопольского патриарха созывать соборы не имеет канонического и исторического основания. Осуществление созыва Всеправославного Предсобора, как подготовительного органа к Всеправославному и Вселенскому собору, и созыва Всеправославного собора принадлежит Всеправославному Совещанию. Инициатива той или иной автокефальной Церкви по созыву Всеправославного или Вселенского собора не предрешает вопроса о месте его созыва. Собор может быть созван в любой церкви, обладающей для того наибольшими возможностями. Константинопольский патриарх, как первый по диптиху, или, в случае отсутствия Константинопольского патриарха, первый по чести (в диптихе) среди отцов собора, открывает Всеправославный собор, председательствует на нем и закрывает его[41].
>
> Вселенский собор может быть созван: а) по решению всеправославного органа, б) по инициативе любой поместной автокефальной церкви с согласия других автокефальных церквей. Определения, касающиеся созыва Вселенского собора и его организации,

41. Митрополит Никодим и Всеправославное единство... С. 195–196.

> принимаются Всеправославным совещанием, к участию в котором должны быть приглашены все поместные православные церкви и на котором должно быть представлено большинство из них. Порядок же работ Вселенского собора устанавливается самим Вселенским собором[42].

Как видим, синод Русской церкви поддержал мнение о том, что «осуществление созыва Всеправославного собора принадлежит Всеправославному Совещанию». Но к моменту утверждения синодом данное решение уже утратило свое значение, поскольку незадолго до того представители Русской церкви пошли на компромисс и подписали другие решения, расходящиеся с мнением, предложенным богословской комиссией при синоде.

Как уже было отмечено, череда безуспешных попыток созыва Всеправославного собора привела православные церкви к отказу от дальнейших неорганизованных инициатив и поиску надежного пути к его проведению. Такой прорыв был сделан на Всеправославных совещаниях 1960-х годов, когда представители автокефальных церквей договорились о коллегиальной подготовке собора и утвердили четкий порядок совместной работы. Казалось бы, после стольких лет дискуссий в согласительных документах должны были появиться долгожданные слова о том, что собор созывается «общим голосом предстоятелей» или «Всеправославным совещанием». Но в документах IV Всеправославного совещания 1968 года присутствует совсем другая формулировка: «Когда вся подготовительная работа будет закончена в вышеизложенном порядке, Вселенский патриарх, по согласию с Предстоятелями других Поместных Православных автокефальных Церквей, созовет Святой и Великий Собор Восточной Православной Церкви»[43]. Можно сколько угодно разъяснять, что в данном случае Константинопольский патриарх выступает «от имени всей православной полноты», но факт остается фактом: на общецерковном уровне зафиксировано, что созывает собор именно Константинопольский патриарх. Столь неожиданным оказался итог дискуссий первой половины XX века[44].

42. Митрополит Никодим и Всеправославное единство... С. 120.

43. *Скобей Г. Н.* Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 19. С. 88.

44. Позже право созыва Всеправославных совещаний Константинопольским патриархом было закреплено в «Регламенте Всеправославных предсоборных совещаний», одобренном на III Всеправославном предсоборном совещании (Шамбези,

Зная историю вопроса, трудно понять, почему Всеправославное совещание отказалось от вызревавшей долгое время идеи «коллегиального созывателя» и утвердило мнение, которое вызывало столько недоумений, а в начале XIX века именовалось абсурдным. В любом случае, признание права Константинопольского патриарха на созыв собора стало вызовом для всей православной экклесиологии, поскольку, как справедливо отмечал в 1960 году прот. Николай Афанасьев, «если бы автокефальные церкви признали за Константинопольским патриархом право созыва собора, они автоматически признали бы за ним примат в православной Церкви»[45]. Сегодняшние разногласия вокруг понимания роли и преимуществ Константинопольского патриарха в Православной церкви, обозначившиеся в межправославном диалоге, тесно связаны с решениями 1960-х годов. Неслучайно в документе о первенстве в Церкви, принятом Священным синодом Русской православной церкви в 2013 году, говорится, что «содержательное наполнение этого первенства определяется консенсусом Поместных Православных Церквей, выраженным, в частности, на всеправославных совещаниях по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви»[46]. В то время как Русская церковь последовательно рассматривает решения 1960-х годов как компромиссную рабочую модель для осуществления реального всеправославного взаимодействия, греческие богословы представляют эти решения в качестве общецерковного признания безоговорочного лидерства Константинопольского патриархата в Православной церкви и делают из этого далеко иду-

28 октября — 6 ноября 1986 года), а право созыва Всеправославного собора Константинопольским патриархом и его председательство на нем было подтверждено на собрании Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей, состоявшемся 6–9 марта 2014 года в Стамбуле. В «Послании Предстоятелей Православных Церквей» сказано: «Святой и Великий Собор будет созван Вселенским Патриархом… Председателем Собора будет Вселенский Патриарх» [http://www.patriarchia.ru/db/text/3599975.html, доступ от 15.12.2015]. Подобное же решение принято и на Собрании Предстоятелей Поместных Православных Церквей в Шамбези 21–28 января 2016 года: «Святой и Великий Собор… созывается Вселенским Патриархом… Председателем на заседаниях Собора является Вселенский Патриарх» («Регламент организации и работы Святого и Великого Собора Православной Церкви») [http://www.patriarchia.ru/db/text/4361369.html, доступ: 30.01.2016].

45. *Афанасьев Н., прот.* Церковь, председательствующая в Любви // Он же. Церковь Божия во Христе: Сборник статей / А. А. Платонов, В. В. Александров, сост. М.: ПСТГУ, 2015. С. 554.

46. Позиция Московского патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви [http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html, доступ от 15.12.2015].

щие выводы. Именно поэтому следует либо разрабатывать иные модели межправославного взаимодействия, что в нынешней ситуации вряд ли осуществимо, либо называть вещи своими именами и не придавать рабочим межправославным договоренностям статуса экклесиологического учительства.

Библиография / References

Афанасьев Н., прот. Церковь, председательствующая в Любви // Он же. Церковь Божия во Христе: Сборник статей / А. А. Платонов, В. В. Александров, сост. М.: ПСТГУ, 2015. С. 542–600.

Барсов Т. О вселенских соборах: По поводу современных явлений в общей жизни христианских Церквей и толков литературы // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 378–417.

Буевский А. К годовщине Совещания Предстоятелей и Представителей Православных Церквей в Москве (1948–1949 гг.) // ЖМП. 1949. № 8. С. 14–24.

Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. / Под ред. Т. В. Волокитиной. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2009.

Георгиев Н., свещ. Всеправославниятъ вселенски църковенъ съборъ и Българската църква. Кюстендилъ, 1925.

Дурново Н. Н. Митрополит Владимир, Вселенский Собор и первенство русской Церкви // Русский труд. 23 декабря 1898. С. 6–7.

Дурново Н. Н. Что предстоит исполнить до Вселенского Собора? (Ответ А. А. Кирееву) // Русский труд. 30 января 1899. С. 9–12.

Запрудский К. Вселенский собор. Историко-канонический этюд. М., 1906.

Митрополит Никодим и Всеправославное единство / прот. В. Сорокин, сост. СПб.: Изд-во Князь-Владимирского собора, 2008.

Переписка Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым. 1865–1893 / Подгот. К. А. Вах. М.: Индрик, 2014.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой, ред. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009.

Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви [http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html, доступ от 15.12.2015].

Послания Святейших первостоятелей Православной Кафолической Восточной Церкви к его Святейшеству Вселенскому патриарху Григорию и константинопольскому Синоду, по поводу греко-болгарского церковного вопроса // Христианское чтение. 1869. № 9. С. 355–361.

Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г. П. Беглери к проф. И. Е. Троицкому. 1878–1898 гг. / Подгот. Л. А. Герд. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

Скобей Г. Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 19. С. 54–199.

Троицкий С. В. Будем вместе бороться с опасностью // ЖМП. 1950. № 2. С. 36–51.

Троицкий С. В. Где и в чем главная опасность? // ЖМП. 1947. № 12. С. 31–42.

Семенов Ст., прот. Размишления върху единството на Христовата църква и необходимостта от вселенски събор. Пловдив, 1901.

Γερμανός, μητρ. Αἴνου (1948) Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον καὶ ἡ ἁρμοδιότης αὐτοῦ πρὸς σύγκλησιν πανορθοδόξων συνόδων. Ἀθῆναι.

Γερμανός, μητρ. Αἴνου. Ἀνταπάντησις εἰς τὸν Καθηγητὴν Τροΐτσκι, ἐπιβεβλημένη διασάφησις ἐπὶ κανονικῶν θεμάτων ἀναφερομένων εἰς τὰς δικαιοδοσίας τοῦ Οἰκ. Πατριαρχείου // Ὀρθοδοξία. 1953. Σ. 5–43.

Ἱππόλυτος, ἀρχιμ. Περὶ συνόδων οἰκουμενικῶν // Νέα Σιῶν. 1924. Τ. 19. Σ. 605–620.

Λουκαρᾶς Ἐ. Ποῖον τὸ ρόλον τοῦ μέλλοντος Οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου // Πάνταινος. 1920. Σ. 575–579.

Μπαλᾶνος Δ. Σ. Εἶναι ἀναγκαία καὶ σκόπιμος ἡ σύγκλησις οἰκουμενικῆς συνόδου // Ἀνάπλασις. 15 Μαρτίου 1925. Σ. 73–77.

Φιλάρετος, μητρ. Διδυμοτείχου. Ὀλίγα τινά περὶ συνόδων καὶ δὴ τῶν οἰκουμενικῶν // Γρηγόριος ὁ Παλαμᾶς. 1925. Σ. 491–519.

Afanas'ev, N., prot. (2015) *Tserkov' Bozhiia vo Khriste: Sbornik statei* [The Church of God in Christ: collected articles]. Moscow.

Alivisatos, H. (1939) "Ist die Einberufung einer ökumenischen Synode möglich?" in H. Alivizatos (ed.) *Procès-verbaux du premier Congrès de Théologie Orthodoxe a Athènes, 29 Novembre — 6 Décembre 1936*, pp. 256–264. Athènes.

Balanos, D.S. (1925) "Einai anagkaia kai skopimos e sygklesis oikoymenikes synodoy" [The convocation of the ecumenical council is needed and wanted], Anaplasis, 15 Martioy 1925, pp. 73–77.

Barsov, T. (1869) "O vselenskikh soborakh: Po povodu sovremennykh iavlenii v obshchei zhizni khristianskikh Tserkvei i tolkov literatury" ["On the ecumenical councils: contemporary trends in the life of Christian churches and in the literature"], *Khristianskoe chtenie* 9: 378–417.

Buevskii, A. (1949) "K godovshchine Soveshchaniia Predstoiatelei i Predstavitelin ei Pravoslavnykh Tserkvei v Moskve (1948–1949 gg.)" ["For the anniversary of the conference of the heads and the delegates of the Orthodox Churches in Moscow (1948–1949)"], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 8: 14–24.

Durnovo, N.N. (1898) "Mitropolit Vladimir, Vselenskii sobor i pervenstvo russkoi Tserkvi" [Metropolitan Vladimir, the Ecumenical council and the priority of the Russian Church], *Russkii trud*, 23.12.1898, pp. 6–7.

Durnovo, N.N. (1899) "Chto predstoit ispolnit' do Vselenskogo Sobora? (Otvet A. A. Kireevu)" [What must we accomplish before we can have the Ecumenical council?], *Russkii trud,* 30.01.1899, pp. 9–12.

Filaretos, metr. Didymoteichoy (1925) "Oliga tina peri synodon kai de ton oikoymenikon" ["About the council and particularly about the Ecumenical councils"], *Grigorios Palamas*, pp. 491–519.

Georgiev, N., sveshch. (1925) *Vsepravoslavniiat' vselenski ts'rkoven' s'bor i B'lgarskata ts'rkva* [The Pan-Orthodox Ecumenical Church Council and the Bulgarian Church]. Constantinople.

Gerd, L.A. (ed.) (2003) *Rossiia i Pravoslavnyi Vostok: Konstantinopol'skii patriarkhat v kontse XIX v. Pis'ma G. P. Begleri k prof. I. E. Troitskomu. 1878–1898 gg*. [Russia and the Orthodox East: Ecumenical Patriarchate at the end of the XIXth century. G. Begleri's Letters to Prof. I. E. Troitsky]. Saint-Petersbourg.

Germanos, metr. Ainoy (1948) *To Oikoymenikon Patriarcheion kai e armodiotes autoy pros sygklesin panorthodoxon synodon* [The Ecumenical Patriarch and his stance concerning the convocation of Ecumenicals councils]. Athenai.

Germanos, metr. Ainoy (1953) "Antapantesis eis ton Kathegeton Troitski, epivevlemene diasaehsis epi kanonikon thematon anaferomenon eis tas dikaiodosias toy Oik. Patriarcheioy" ["An objection against Prof. Troitsky and his declaration concerning some canonical questions and the jurisdiction of the Ecumenical patriarch"], *Orthodoxia*, pp. 5–43.

Granitch, F. (1939) "Das Problem der Einberufung der ökumenischen Synode", in H. Alivizatos (ed.) *Procès-verbaux du premier Congrès de Théologie Orthodoxe a Athènes, 29 Novembre — 6 Décembre 1936*, p. 283–287. Athènes.

Ippolytos, archim. (1924) "Peri synodon oikoymenikon" ["On the ecumenical councils"], *Nea Sion* 19: 605–620.

Krivova, N.A. (ed.) (2009) *Pis'ma patriarkha Aleksiia I v Sovet po delam Russkoi pravoslavnoi tserkvi pri Sovete narodnykh komissarov — Sovete ministrov SSSR. 1945–1970 gg*. [The Letters of Patriarch Alexy I to the Council for Russian Orthodox Church affairs being attached to the Council of People's Commissars — the USSR Council of ministers. 1945–1970]. Moscow.

Loykaras, E. (1920) "Poion to rolon toy mellontos Oikoymenikoy Patriarcheioy" ["What is the role of the ecumenical patriarch in the future?"], *Pantainos*, pp. 575–579.

Poslaniia Sviateishikh pervostoiatelei Pravoslavnoi Kafolicheskoi Vostochnoi Tserkvi k ego Sviateishestvu Vselenskomu patriarkhu Grigoriiu i konstantinopol'skomu Sinodu, po povodu greko-bolgarskogo tserkovnogo voprosa [The Letters of the Most Holy Heads of Orthodox Catholic Eastern Church to his Holiness Ecumenical Patriarch Gregory and to the Synod of Constantinople concerning the Greek-Bulgarian Ecclesiastical question] (1869), *Khristianskoe chtenie* 9, pp. 355–361.

Pozitsiia Moskovskogo Patriarkhata po voprosu o pervenstve vo Vselenskoi Tserkvi [Position of the Moscow Patriarchate on the problem of primacy in the Universal Church] [http://www.patriarchia.ru/db/text/3481089.html, 15.12.2015].

Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus 45: Synodi Orientales, 1860–1884. Parisiis, 1911.

Semenov, St., prot. (1901) *Razmishleniia v'rkhu edinstvoto na Khristovata ts'rkva i neobkhodimostta ot vselenski s'bor* [Some reflections on the unity of the Church of Christ and the need for an Ecumenical council]. Plovdiv.

Şesan, V. (1939) "Die Einberufung einer ökumenischen Synode", in H. Alivizatos (ed.) *Procès-verbaux du premier Congrès de Théologie Orthodoxe a Athènes, 29 Novembre — 6 Décembre 1936*, pp. 288–297. Athènes.

Skobei, G.N. (2002) "Mezhpravoslavnoe sotrudnichestvo v podgotovke Sviatogo i Velikogo Sobora Vostochnoi Pravoslavnoi Tserkvi" [Inter-Orthodox collaboration in preparation for the Holy and Great council of the Eastern Orthodox Church], *Tserkov' i vremia* 19: 54–199.

Sorokin, V. (ed.) (2008) *Mitropolit Nikodim i Vsepravoslavnoe edinstvo* [Mitropolitan Nikodim and Pan-Orthodox unity]. Saint-Petersbourg.

Stourdza, A. (1816) *Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'Église orthodoxe*, Weimar, 1816.

Troitskii, S.V. (1947) "Gde i v chem glavnaia opasnost'?" [Where and in what is the main danger?], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 12: 31–42.

Troitskii, S.V. (1950) "Budem vmeste borot'sia s opasnost'iu" [We will struggle against adversity together], *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 2: 36–51.

Vakh, K.A. (ed.) 2014) *Perepiska Antonina (Kapustina) s grafom N. P. Ignat'evym 1865–1893* [The correspondence between Antonin (Kapustin) and Count N. P. Ignatyev. 1865–1893]. Moscow.

Volokitina, T.V. (ed.) (2009) *Vlast' i Tserkov' v Vostochnoi Evrope. 1944–1953 gg*. [Power and the Church in Eastern Europe. 1944–1953]. Moscow.

Zankow, S. (1939) "Die prinzipiellen Schwierigkeiten der Abhaltung eines ökumenischen Konzils" in H. Alivizatos (ed.) *Procès-verbaux du premier Congrès de Théologie Orthodoxe a Athènes, 29 Novembre — 6 Décembre 1936*, p. 269–283. Athènes.

Zaprudskii, K. (1906) *Vselenskii sobor. Istoriko-kanonicheskii etiud* [The Ecumenical council. A historical-canonical study]. Moscow.